

Сознание Е Шу постепенно становилось хаотичным, а голос Юй Яня, казалось, плыл над ним с большого расстояния.

"Я не знаю точно, что произойдет". Юй Янь впервые столкнулся с такой ситуацией, и с тревогой сказал: "Врач, который прописал мне это лекарство, сказал, что Кунцзюнь не должен использовать никаких лекарств для подавления благовоний веры во время беременности, иначе это может привести к тому, что благовония веры выйдут из-под контроля и повредят его здоровью."

"Не то чтобы я мог забеременеть, конечно, я бы не стал спрашивать о таких подробностях!"

Он поднял чашку с теплым чаем и принялся выливать его целиком в горелку для благовоний, погасив благовония за долю секунды.

Но было уже слишком поздно.

Комната уже была наполнена подавляющим благовонием, и Е Шу находился в ней не менее часа, что было более чем достаточно, чтобы благовоние подействовало.

Е Шу стало так жарко, что он едва мог дышать, а его щеки покраснелись.

Он медленно сел за стол, низко наклонившись, словно пытаясь свернуться калачиком.

Юй Янь рысью направился к подоконнику, намереваясь открыть окно, но Е Шу остановил его и потребовал: "Что ты делаешь?".

"Открываю окно, чтобы впустить свежий воздух!" Юй Янь выглядел более озабоченным, чем он сам, и сказал: "Мы можем позволить подавляющему благовонию в комнате немного рассеяться".

Е Шу твердо сказал: "Ни в коем случае".

Слабый аромат зеленой сливы начал распространяться по комнате. Е Шу слабым, но ясным голосом сказал: "Если ты откроешь окно, то все здание Хуйтун узнает, что со мной что-то не так, как ты собираешься это объяснить? Скрывая свою личность как личность Кунцзюня и разрушая мою репутацию? Или раскрытием своей личности ради моей репутации?"

Статный супруг стал таким в чужой комнате, даже если они действительно не совершали ничего предосудительного, невозможно было, чтобы кто-то еще сомневался.

Юй Янь выпрямился и заставил себя сохранять самообладание. "Что же нам теперь делать?"

Прежде чем Е Шу успел ответить, снаружи внезапно раздался мужской голос. "Мастер, что происходит?"

Практикующие боевые искусства обладали острым слухом. Му Юнгуй, охранявший снаружи, сразу почувствовал, что в комнате происходит что-то необычное.

Дверь слегка шевельнулась. Му Юнгуй, очевидно, пытался толкнуть дверь внутрь.

"Не входи!" Юй Янь посмотрел на Е Шу, который полностью свернулся калачиком на своем сиденье. Он глубоко вздохнул и быстро сказал: "Иди и позови императора, скажи, что благородный супруг внезапно упал в обморок во время встречи со мной в здании Хуйтун, и попроси его приехать как можно быстрее".

Му Юнгуй на мгновение замешкался, а затем ответил: "Да".

Звук шагов снаружи постепенно затихал. Юй Янь вздохнул с облегчением и подошел, чтобы помочь Е Шу.

"Что ты делаешь..."

"Успокойся. Я помогу тебе лечь в постель, и ты сможешь немного полежать". Аромат благовоний веры Кунцзюнь в комнате становился настолько концентрированным, что даже Юй Янь с трудом мог дышать. Он отвернулся и сказал низким голосом: "Цзинь Ван скоро придет, подожди еще немного".

Е Шу: "..... Хорошо."

Юй Янь поддержал Е Шу, и как только тот коснулся кровати, он сильным рывком свернул руки и ноги.

От неопишуемого жара, который поднимался от его тела, пот капал с него слой за слоем. Вскоре все его тело стало мокрым, как будто его вытянули из воды, даже ресницы были влажными.

Е Шу, стиснув зубы, прислонился головой к мягкой кровати.

Никогда прежде он так не осознавал, что его тело отличается от прошлого, как сегодня.

Даже когда он проходил через дифференциацию в лесу, это было не так тяжело, как сегодня.

В тот момент он чувствовал лишь физический дискомфорт и хотел, чтобы кто-нибудь помог

ему. Но сегодня он более четко понимал, чего он действительно хочет.

Он хотел.....

Цзинь Вана.

Тело Е Шу слегка задрожало, и он, наконец, не смог удержаться от крика: "Цзинь Ван!

В императорском кабинете.

Отослав чиновников Великого Яня, Цзинь Ван как раз сворачивал документы, разложенные на столе, когда Гао Цзинь подал ему деревянную шкатулку.

Цзинь Ван сделал паузу, затем наклонил голову, чтобы посмотреть. "Все здесь?"

"Да", - ответил Гао Цзинь. "Это все конфиденциальные письма о сговоре, которые ранее были найдены в особняке министра Е. Ваше Величество может проверить их".

Цзинь Ван открыл обложку и достал одно письмо за другим.

Эти конфиденциальные письма он уже давно изучил, так как без этого он не смог бы признать этого человека виновным.

Но Цзинь Ван оставался очень терпеливым, не торопясь вынимая их одно за другим.

В этих письмах было не только общение с иностранными врагами, но и планы, которые еще не были отправлены и приведены в действие. Цзинь Ван некоторое время размышлял над письмами, написанными самим Е Шу, а Гао Цзинь ждал в стороне, не понимая намерений собеседника.

Эти письма были не только прочитаны Его Величеством, но и многократно рассмотрены Министерством юстиции более двух месяцев назад; что еще оставалось читать?

В императорском кабинете воцарилась тишина, пока Цзинь Ван не отложил письма. Тогда Гао Цзинь спросил: "Что нашел Ваше Величество?".

"Ничего". Цзинь Ван неторопливо положил письма обратно и сказал: "Каждая операция по наложению заговора на эти письма была спланирована, детально и тщательно, почерк также

не имеет никаких зацепок, и доказательства неопровержимы".

Гао Цзинь был в растерянности. "Тогда вы..."

"Гу просто хочет понять одну вещь". Он повернул голову, чтобы посмотреть на Гао Цзиня, и спросил низким голосом: "Если бы это был ты, при каких обстоятельствах ты бы так хорошо сохранил эти конфиденциальные письма о сговоре?"

Гао Цзинь тут же в страхе упал на колени. "Этот слуга в ужасе!"

"Что ты так напряжен? Вставай", - сказал Цзинь Ван. "Ты будешь пощажён, просто иди и скажи".

Гао Цзинь в страхе встал, а затем на мгновение задумался. "Этот слуга будет настолько смел, что скажет: "Я также знаю, что при рассмотрении такого дела нужно уничтожить улики". Этот слуга действительно не может придумать, почему министр Ё не сделал этого".

"Да, почему он..."

Цзинь Ван положил последнее письмо обратно в деревянный ящик, а затем мягко закрыл его. "В этих письмах собраны почти все доказательства его сговора с врагами. Их полнота почти так же безупречна, как небесные одеяния. Неважно, в чьи руки попадут эти доказательства, их будет достаточно, чтобы обвинить его в смертном преступлении".

"Возможно, для других это имело смысл, но когда Гу действительно жил с ним, он все еще мог тайно общаться с принцем Великого Яня в течение нескольких лет. Теперь, почему он был так беспечен, когда сговаривался с Западным Ся?"

"Есть только одно объяснение".

Цзинь Ван не стал продолжать, глядя на горизонт.

Когда-то он думал, что люди непостоянны. Поэтому он не удивился тому, как постепенно менялся этот человек в течение последних трех лет.

Но недавно он обнаружил, что Е Шу совсем не изменился.

Еще два месяца назад он не был уверен в этом на сто процентов, но теперь он мог быть уверен, что Е Шу не может хотеть его убить.

"Возвращаемся во дворец", - встал Цзинь Ван через некоторое время. "Гу спросит его лично".

Переговоры с Великим Янем уже завершились, и посланник вместе с чиновниками покинет столицу через пару дней.

Он поговорит со своим маленьким супругом и докопается до истины, а потом спросит его, что же на самом деле произошло за эти три года.

Цзинь Ван вышел из императорского кабинета, когда в этот момент к нему ворвался слуга. "Ваше Величество, кто-то из здания Хуйтун пришел доложить, что благородный супруг упал в обморок!"

Время шло понемногу. Казалось, что ожидание тянулось необычайно долго. Сознание Е Шу было уже затуманено, нарастающий жар внутри тела почти поглотил весь его рассудок.

Юй Янь беспокойно метался во внешней комнате.

Вдруг снаружи послышался шум, а затем стражники объявили: "Его Величество прибыл!".

Глаза Юй Яня загорелись, и он рысью направился к двери. Он уже собирался открыть ее, но, подумав, с силой толкнул дверь, которая только собиралась открыться, назад и крепко прижал ее к себе.

Цзинь Ван, который собирался толкнуть дверь. "....."

Впервые Его Величеству отказали во входе. Он сразу же рассвирепел и холодным голосом потребовал: "Откройте дверь".

За дверью послышался голос Юй Яня. "Прошу Ваше Величество отпустить сопровождающих и войти одному".

Цзинь Ван стиснул зубы. "Юй Янь!"

Юй Янь настаивал: "Прошу Ваше Величество отпустить слуг!"

Цзинь Ван закрыл глаза, глубоко вздохнул и приказал: "Отставить".

Прислуга, следовавшая позади, отступила один за другим. Цзинь Ван сказал: "Здесь снаружи только Гу, быстро открывай дверь. А-Шу..."

Дверь широко распахнулась, и наружу хлынул тяжелый аромат зеленой сливы, которая была настолько твердой, что ее едва можно было растопить.

Дыхание Цзинь Вана внезапно замедлилось.

Юй Янь втащил его внутрь и снова закрыл дверь.

В комнате больше не пахло прежними благовониями, так как тяжелый аромат благовоний веры Кунцзюнь пропитал всю комнату.

Дыхание Цзинь Вана было довольно тяжелым. Он подошел к тому месту, где запах был сильнее всего, обошел экран внутренней камеры и увидел обстановку внутри.

Е Шу лежал на кровати, дрожа всем телом, его руки и ноги крепко скрутились.

<http://bllate.org/book/14246/1258632>